

УДК 070.1(470.331)

**ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ»
В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАТЕКСТЕ
(по материалам ТИА)**

Л. Н. Скаковская

Тверской государственный университет
кафедра международных отношений

В данной статье рассматриваются публикации Тверского Информационного Агентства, посвященные национальной проблематике. Оппозиция «свой – чужой» в медиатексте вызывает интерес и активный отклик у читателей.

Ключевые слова: медиатекст, интернет-СМИ, читатель, толерантность, интолерантность.

В условиях формирования информационного общества, создания новых коммуникационных каналов распространения массовой информации нельзя (применительно к любой проблеме) игнорировать роль интернет-изданий. Значение этих изданий, равно как и электронных версий печатных СМИ, возрастает не только по мере расширения информационного пространства, но и по мере роста в социуме стремления быть услышанными властями, заявить о своем отношении к происходящему.

В социологических исследованиях, посвященных проблемам интерактивности печатных СМИ, отмечается, что они не предоставляют гражданам реальной возможности высказать свою точку зрения. Например, И. Д. Фомичева приводит статистические данные о том, что «подборки суждений, мнений» занимают на страницах современных печатных изданий не более 2% от всего материала [4, с. 103]. В то же время медиатекст, который выстраивается в интернет-изданиях в рамках разнотематического дискурса, нацелен на освоение множественных позиций, на выявление и включение в поле дискурса максимально большого сегмента аудитории. Журналистское произведение в этих коммуникационных условиях получает важную задачу удовлетворять интересы конкретной аудитории, которая заявляет о себе.

Интерактивность является важнейшим качеством медиатекста, создаваемого в условиях интернет-коммуникации и имеющего своей целью участие в процессах социализации: «...социально значимо лишь то, что участвует в процессе обмена, в ходе определенных взаимоотношений между людьми обладает коммуникативной значимостью, а следовательно, информация становится таковой в полном смысле этого слова (приобретает признак ценности) только в случае ее включения в некий коммуникативный процесс» [2, с. 236].

Новые медиа, в отличие от традиционных, демонстрируют «гибкость формы, содержания и использования информации. Формируется современное медийное пространство, которое характеризуется такими специфическими свойствами, как гипертекстовость, мультимедийность, симульганность, предоставляя новые возможности для коммуникации журналистики и власти» [1, с. 108].

Национальная проблематика – одна из самых актуальных для современного потребителя информации. Вопросы национального сосуществования вызывают наибольшую степень рефлексии, вовлеченности в интерактивный диалог со СМИ.

Анализ оценочных характеристик по проблеме позволяет делать выводы о толерантности в обществе.

Обращаясь к материалам ТИА (Тверского Информационного Агентства), мы учитываем следующие аспекты деятельности этого крупнейшего новостного портала Тверского региона: относительная независимость от властных структур, высокая цитируемость, технически простые для широкой аудитории возможности участвовать в обсуждении проблемы, различные формы презентации информации (интернет-газета, новостная лента, сайт), установка на включенность аудитории в создание информационного потока (рубрики «Народные новости», «Пресс-конференции», «Блоги»), возможность оперативного обращения к архивным материалам.

Очевидными недостатками портала являются явные для аудитории приемы цензурирования (пользователь Сети предоставляет ООО «Тверское Информационное Агентство» право *редактировать*, копировать, публиковать и распространять любые материалы, размещенные пользователем Сети на сайте), отсутствие четкой политики в отборе и позиционировании информационного материала, эклектичность в его подаче, низкий уровень мультимедийности.

Национальные проблемы на портале рассматриваются в системе противоположных оценок и мнений, на основе которых формируются общественные настроения. Прежде всего следует говорить о том, что собственно журналистский текст на портале имеет в контексте освещения данной проблемы примерно те же характеристики, как и в печатном периодическом издании. Среди них отметим толерантность как технологический принцип создания журналистского произведения, дистанцированность от традиционных этнических стереотипов с негативными маркерами, стремление авторов к смысловому и эмоциональному смещению акцентов с целью создания благоприятных эффектов и т. д.

В то же время рамки медийного текста неизбежно расширяются за счет включения реплик реципиента. Посетители ТИА, в отличие от журналистов, не склонны демонстрировать толерантность как проявление терпимости по отношению к национальному меньшинству.

Приведем конкретные примеры интерактивного вмешательства аудитории в процессы создания медийного текста. Обсуждение проблемы создания «русской диаспоры» на сайте ТИА велось на протяжении нескольких недель в июне 2011 года. Автор публикации задается вопросом о необходимости создания русской диаспоры как объединения, которое способствовало бы сохранению культурной целостности национального большинства: «Межнациональные конфликты нынче решают за столом переговоров. Собираются представители разнообразных диаспор и решают, как им дальше в Твери жить, как защитить интересы своего народа, как сохранить язык, традицию и культуру. Дело, конечно, хорошее, но кто защитит русский язык, русскую культуру, русские обычаи? Я понимаю, что слово “диаспора” в нашем случае не совсем корректно, но у всех должны быть равные возможности» (ТИА. 12.06.2011).

Заметка вызвала множество откликов посетителей портала. Содержательно они не отличаются друг от друга и выражают общую точку зрения реципиентов на проблему: создание «диаспоры» не разрешит назревшего культурно-бытового и социального конфликта меньшинства с большинством. При этом авторы высказываний убеждены в том, что титульная нация оказалась в зависимости от мигрантов, которым в силу ложных представлений о толерантности позволено больше, чем того требует логика здравого смысла. Отсюда – риторика раздражения, нетерпимости, призывы к ограничению въезда на территорию области иммигрантов: «Надо выжимать с нашей земли незаконных предпринимателей из Азербайджана, незаконных

строителей из Узбекистана и Таджикистана, а вместе с ними и нечестных чиновников, которые “делают” им паспорта, регистрации, обеспечивают за взятки торговые места и места на стройках» (ТИА. 12.06.2011).

Реципиенты выстраивают свои реплики в системе оппозиции «свой – чужой», предлагая отказать национальным меньшинствам в праве считать себя равными по отношению к местному населению: «Не должно быть равных возможностей, приоритет должен быть у коренного населения, если ты гость – веди себя как гость, никаких диаспор создавать не надо и не допускать создания диаспор иноземцами» (ТИА. 12.06.2011).

Информация о криминальных происшествиях с участием выходцев из бывших республик СССР в городе и регионе воспринимаются аудиторией как повод для размышления по проблеме национальной терпимости. Так, заметка «В Твери наркоконтроль задержал уроженца Таджикистана с 480 г. героина» побудила реципиентов выразить свой протест не против наркоторговли, а против национальных меньшинств. В контексте обсуждения данной проблемы высказывания участников диалога отличаются повышенной экспрессивностью, стремлением заявить резко отрицательное отношение к происходящему: «Надо было его заставить самого все это сожрать» (ТИА. 25.02.2013).

Отличительной особенностью участия аудитории в обсуждении этой и аналогичных заметок об участии представителей национальных меньшинств в преступлениях разного рода является стремление к различного рода обобщениям, содержащим стереотипические формулы отрицания толерантности «А вы перечитайте комментарии к новости о происшествии в лифте одного “гостя” со спущенными штанами и одиннадцатилетней девочкой... И станет ясно, кто минусует, есть такие уроды, одурманенные телеящиком якобы толерантностью... У них на эту тему один шаблон: “У преступности нет национальности”» (ТИА. 25.02.2014).

В качестве альтернативного принципа межнационального сосуществования читатели предлагают принцип жесткого доминирования большинства над меньшинством. Аудитория заявляет свое право не только на обсуждение проблемы, но и на активные действия в рамках правового поля: «30% бюджета Таджикистана составляет наркоторговля. Подписывайтесь за визовый режим с азиатами, они нам не нужны» (ТИА. 12.02.2015); «Всех на родину – и визовый режим по всей строгости!» (ТИА. 25.02.2015). Очевидно, что именно реципиенты заявляют такие интолерантные по своей сути опасения в том, что меньшинство не желает ассимилироваться с культурой, обычаями, этическими и бытовыми ценностями большинства.

Таким образом, свое практическое подтверждение получает известный тезис Т. Гурра о том, что меньшинства являются группой риска, которая создает множественные конфликты – от бытовых до политических, – чтобы заставить большинство действовать в логике меньшинства [6, с. 56].

В теоретической журналистике и политологии эта проблема рассматривалась в контексте анализа современных журналистских технологий и их воздействия на массовую аудиторию (семинар «Журналистика и мир» в СПбГУ). Отмечалось, в частности, что, «провоцируя конфликт, инициируя различные общественные дискуссии с участием журналистов и политиков, меньшинство добивается своей цели. Конфликт – единственное средство, ведущее к тем социальным изменениям, которых требует меньшинство. Влиять на большинство меньшинство может только путем создания конфликта, который впоследствии часто определяется как этнический» [3, с. 139].

Интерактивные технологии позволяют зафиксировать диссонанс в отношениях этнических групп и национального большинства. Большинство выражает решительное недовольство тем, что меньшинство игнорирует идею ассимиляции, заявляет

поведенческое несоответствие культурной норме, что воспринимается как вызов, как желание доминировать в мультикультурном обществе: «Я очень хорошо отношусь ко всем национальностям нашей страны и сопредельных государств. Но взгляните на хамское поведение представителей Азербайджана, Чечни, Ингушетии. Сразу оговорюсь, что имею в виду не всех поголовно, а только некоторых, тех, кто нарушает закон. Мы должны признать, что русские в Твери и Тверской области просто вымирают, освободившуюся нишу заполняют граждане других государств, а также наши сограждане из кавказских субъектов РФ. Хорошо ли это?» (ТИА. 03.05.2012).

В то же время следует обратить внимание на то, что реципиенты недовольны и средствами массовой информации, которые, руководствуясь ложно понимаемой идеей толерантности, замалчивают факты или интерпретируют их в чуждой аудитории логике: «ТИА, а что это у вас за намек насчет бытовых патронов? Значит, в этом сообщении только маленькая верхушка айсберга, а обо всем остальном нам нужно было догадаться? Так была или нет мокруха? Вы бы послали корреспондента. Пусть посмотрит, нет ли там крови, стреляных гильз...» (ТИА. 12.07.2012).

Если проанализировать самые последние публикации по данной теме, то наиболее показательной выглядит небольшая заметка об инциденте в маршрутном такси (ТИА. 10.04.2016). В заметке рассказывается о хамском поведении и непрофессионализме водителя. Причем о его национальности ничего не сказано. Но если обратиться к читательским комментариям, то становится очевидно, что большинство реципиентов восприняли происшествие именно через призму национальных взаимоотношений и выразили свое неприятие поведения водителя именно как человека иной национальности («Я не расист, но гнать таких поганой метлой и не давать возвращаться обратно...»). И только один читатель в своем комментарии рассматривает произошедшее под иным углом зрения: «...отличаются они для меня (водители маршрутных такси. – Л. С.) не нацией, а поведением...» (ТИА. 10.04.2016). Таким образом, следует отметить, с одной стороны, достаточно резкое неприятие произошедшего именно с точки зрения национального вопроса, а с другой – попытку перевести восприятие данного инцидента из этнической в плоскость профессионализма.

При этом сами реципиенты склонны к «манипуляции духовностью» (выражение Э. Шострома [5]), то есть используют приемы риторического убеждения, общие для устной и письменной культур: «Надо ограничивать въезд этих якобы россиян в наш регион. Иначе – молебны посреди дороги, кровавые бараны во дворах, стрельба на улицах, попираание интересов коренного населения. Иначе “толерантная дружба народов” зайдет слишком далеко» (ТИА 12.07.2015).

Для аудитории важно понимать, что СМИ способны выстроить общую с ними логику противостояния экспансии со стороны национального меньшинства. Реципиенты не принимают идею толерантного сосуществования, заявленную на уровне властных структур и диаспор: «В самом деле, напрасно стараться заретушировать межнациональную подоплеку конфликта. Об этом говорят и рядовые представители диаспор. Это недальновидно. Это все равно, что человека с инфарктом лечить от насморка» (ТИА. 27.04.2011).

Выстраивая диалог с аудиторией по проблеме национального сосуществования, интернет-портал ТИА стремится соответствовать ее социальным и личностным ценностям. Отсюда – широкое информирование по проблеме, предоставление площадки для обсуждения вопросов, связанных с различными конфликтами.

Нельзя не отметить одной из важнейших функций интернет-СМИ, заявляющих о себе в ситуации интерактивного диалога, – функции контроля. Предлагая реципиентам вступить в диалог в процессе обсуждения значимой для региона проблемы, интернет-СМИ выявляют способность социума к толерантному осмыслению

событий, степень объективности в оценке интолерантных действий представителей национальных меньшинств. Немаловажной является возможность выявить степень включенности в диалог со СМИ представителей национальных меньшинств, их способность заявлять о своих интересах в рамках интерактивного обсуждения проблемы.

Таким образом, интерактивный диалог на портале ТИА выявляет идею оппозиционных настроений аудитории по отношению к идее толерантного сосуществования различных этносов на территории Тверского региона.

Список литературы

1. Кравцов В. В. Инновационная журналистика и власть в современном медийном пространстве: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.01.10 / В. В. Кравцов; Ивановский гос. ун-т. Иваново, 2000. 51 с.
2. Романов А. А., Васильев Г. А. 2010 Массовые коммуникации: учеб. пособ. М.: Вузовский учебник: ИНФА-М, 2010. 236 с.
3. Стадилов М. Г. Толерантность и права меньшинств как политическая технология и инструмент межгруппового конфликта // Журналистика в мире технологий: матер. науч.-практ. семинара «Журналистика и мир 2008». СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2009. С. 139–143.
4. Фомичева И. Д. Социология СМИ. М.: Аспект-Пресс, 2007. 335 с.
5. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/shost01/>. (Дата обращения: 15.05.2016.)
6. Gurr T. R. Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1993. 199 p.

THE OPPOSITION “FRIEND–FOE” IN THE REGIONAL MEDIA TEXT (based on Tver Information Agency)

L. N. Skakovskaya

Tver State University
the Department of International Relations

This article discusses the publications of Tver Information Agency dedicated to the national issues. The opposition “Friend–Foe” in a media text is of interest to readers and evokes their active response.

Keywords: *media text, Internet media, reader, tolerance, intolerance.*

Об авторе:

СКАКОВСКАЯ Людмила Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений, проректор по учебно-воспитательной работе Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: education@tversu.ru.

About the author:

SKAKOVSKAYA Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of International Relations, Vice-Rector for Teaching and Education, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: education@tversu.ru.